

Оценивание детских фотографий как метод исследования ожиданий и установок родителей по отношению к потенциальному приемному ребенку

Е.Б. Жуйкова

Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г.Е. Сухаревой, Москва, Россия

Л.С. Печникова, А.Л. Рыжов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 18 декабря 2017/ Принята к публикации: 9 января 2018

Assessing child photographs as a method of studying parents' expectations and attitudes toward a potentially adopted child

Ekaterina B. Zhukova*

Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents named after G.E. Sukhareva, Moscow, Russia

Leonora S. Pechnikova, Andrey L. Ryzhov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: e.b.zhukova@gmail.com

Received December 18, 2017 / Accepted for publication: January 9, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Проблема вторичных отказов при различных семейных формах устройства детей, оставшихся без попечительства родителей, требует большего внимания к предварительной психологической работе с кандидатами в приемные родители, в частности, к вопросу оценки мотивации приема ребенка. В статье рассматриваются возможные риски и ограничения диагностического подхода, связанного с выделением «функциональных» и «дисфункциональных» мотивов, обосновываются преимущества ориентации на задачи сопровождения и консультирования семей.

Целью статьи является описание нового метода исследования ожиданий и установок родителей, основанного на технике репертуарных решеток, выделение эмпирически обоснованных критериев для интерпретации результатов и демонстрация применения методики на анализе случая.

Описание хода исследования. Родители из 20 семей с приемными детьми и родители из 18 семей из контрольной группы заполняли ранговые репертуарные решетки, в которых оценивали по выделенным конструктам детские фотографии, а также членов своей семьи. Решетки были подвергнуты количественному и качественному анализу.

Результаты исследования. Представлены данные о распределении количественных индексов (показатели сложности структуры корреляционных связей, релевантности конструктов проблеме принятия ребенка, преобладания различных контент-категорий конструктов) с выделением значений нижнего и верхнего квартилей, позволяющих отнести испытуемых к группам с высокими и низкими показателями. На материале анализа случая из практики иллюстрируется целостный подход к интерпретации, сочетающий оценку количественных признаков и качественный анализ данных.

Выводы. Использование техники репертуарных решеток позволяет оценивать доминирующие ожидания родителей от взаимодействия с ребенком, их гибкость, актуальность и контролируемость переживаний, связанных с темой принятия ребенка, а также наличие искаженных установок по отношению к уже имеющимся детям. Приближение к формату интервью позволяет использовать метод для совместной формулировки мишеней проблемно-ориентированной терапии, уточнения реалистичных ожиданий и осознанного принятия решения.

Ключевые слова: принимающие (приемные) родители, консультирование кандидатов в принимающие родители, ожидания от приемного ребенка, репертуарные решетки, мотивация.

Background. The issue of secondary failures in adopting children without parental care requires more attention to the preliminary psychological work with candidates for adoptive parents, in particular, to assessing motivation for child adoption. The paper examines the possible risks and limitations of the diagnostic approach associated with «functional» and «dysfunctional» motives, justifies the advantages of targeting the tasks of accompanying and counseling families.

The Objective of the paper is to describe a new method for studying the expectations and attitudes of parents based on the technique of repertory grids, identifying empirically valid criteria for interpreting the results and demonstrating the application

methods on the case analysis.

Research Progress. Parents from 20 families with adopted children and parents from 18 families from the control group filled in the rank repertory grids and assessed children's photographs, and also members of their family according to certain constructs. The grids were quantitatively and qualitatively analyzed.

Research Results. The data are presented on the distribution of quantitative indices (indicators of the complexity of correlation links, relevance of constructs to the issue of child adoption, predominance of dissimilar categories of constructs), with lower and upper quartiles to groups the subjects according to high and low indices. Based on the case analysis, a holistic approach to interpretation is illustrated, combining the evaluation of quantitative characteristics and qualitative data analysis.

Conclusion. Using the technique of repertory grids allows to assess the parent dominant expectations of interacting with the child, their flexibility, relevance and control of experiences related to child's adoption, and also the existence of distorted attitudes toward existing children. The interview form allows to use the method for joint targets of problem-oriented therapy, clarifies realistic expectations and perceived decision-making.

Keywords: receiving (adoptive) parents, counseling candidates for receiving parents, expectations from the adoptive child, repertory grids, motivation.

На протяжении последних лет в России все больше внимания уделяется вопросам социальной политики, направленной на развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом перед специалистами социальной сферы ставится ряд задач. С одной сто-

ции для детей-сирот (Распоряжение Правительства Российской Федерации ..., 2014).

В России существует разнообразное число юридических форм устройства ребенка в семью, среди них основные: усыновление, безвозмездная опека (как правило, родственная), возмездная опека (приемная семья), семейные вос-

питательные группы. Все эти формы семейного устройства, при наличии ряда различий, объединяет то, что они предполагают воспитание ребенка взрослыми, не являющимися кровными родителями. Эту группу семей принято называть принимающими родителями, а детей в них – приемными. К этим семьям социальные службы предъявляют ряд общих требований, подтверждающих их готовность выполнять родительские функции. Это – хорошее состояние здоровья, наличие жилья, отсутствие судимости, согласие на принятие ребенка другими членами семьи и другие. Имеет место и такое требование, как обязательное прохождение групп подготовки кандидатов в принимающие родители, а с недавнего времени обсуждается введение для них обязательного психологического тестирования, соответствующий законопроект выдвинут на обсуждение.

Новое требование к кандидатам в приемные родители вызвало резонанс в обществе родителей и специалистов в области семейного устройства. Разработчики законопроекта ожидают, что психодиагностический комплекс даст возможность оценить готовность быть родителем настолько точно, что на основании результатов его проведения будет возможно отказывать кандидатам в принятии ребенка или рекомендовать отложить его появление в семье. Это очень важно, так как органам опеки и попечительства нередко приходится отменять решения о передаче ребенка в семью по инициативе опекунов (попечителей). Причинами вторичных отказов, по мнению создателей законопроекта, чаще всего является «нехватка воспитательных компетенций и родительских навыков, что зачастую ведет к появлению психологической несовместимости в семье и, как следствие, возвращению ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (О внесении изменений ..., 2017).

В качестве контраргументов в общественной дискуссии по этому поводу можно указать на опасения репрессивного характера психодиагностики (возможность лишить кандидатов права воспитывать приемного ребенка, основываясь на результатах тестирования), и на вытекающие из этого последствия в виде сопротивления и слабого сотрудничества родителей с психологами в ходе психодиагностики, а также на отсутствие развернутых данных апробации предложенного диагностического комплекса и их обсуждения, на нехватку специалистов с компетенциями, соответствующими

Мы считаем важным развитие таких методов обследования приемных родителей и кандидатов, которые смогут быть востребованы в уже установившейся практике психологической помощи семьям, планирующим принятие ребенка. Задача оказания такой помощи не может быть решена в полной мере при опоре исключительно на данные тестирования и опросников

роны, необходимо добиться снижения числа детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях, и увеличения количества семей, готовых взять ребенка на воспитание, а с другой стороны – достигнуть уменьшения числа вторичных возвратов детей из замещающих семей в организа-

ции для детей-сирот (Распоряжение Правительства Российской Федерации ..., 2014).

Екатерина Борисовна Жуйкова –

младший научный сотрудник Научно-практического центра психического здоровья детей и подростков имени Г.Е. Сухаревой Департамента здравоохранения г. Москвы, соискатель кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: e.b.zhuykova@gmail.com
<https://istina.msu.ru/profile/zhuykova/>

Леонора Сергеевна Печникова –

кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: pech56@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/PechnikovaLS/>

Андрей Леонидович Рыжов –

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: andrey.ryzhov@gmail.com
<https://istina.msu.ru/profile/savanarola/>

Для цитирования: Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С., Рыжов А.Л. Оценивание детских фотографий как метод исследования ожиданий и установок родителей по отношению к потенциальному приемному ребенку // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1(29). – С. 50–62. doi: 10.11621/npj.2018.0105

For citation: Zhuykova E.B., Pechnikova L.S., Ryzhov A.L. (2018) Assessing child photographs as a method of studying parents' expectations and attitudes toward a potentially adopted child. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 11(1), 50–62. doi: 10.11621/npj.2018.0105

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

уровню предъявляемой им ответственности (Петрановская, 2017).

Еще одной проблемой является тот факт, что результаты психодиагностики до сих пор не используются широко при оказании помощи родителям на этапах подготовки к приходу ребенка, психологическое обследование не вплетено в достаточной мере в регулярную деятельность специалистов сферы семейного устройства. В связи с этим, мы считаем важным развитие таких методов обследования приемных родителей и кандидатов, которые смогут быть востребованы в уже установившейся практике психологической помощи семьям, планирующим принятие ребенка. Задача оказания такой помощи не может быть решена в полной мере при опоре исключительно на данные тестирования и опросников.

Очень важной является и проблема психологической оценки мотивации принимающих родителей. Описаны разные виды мотивов, побуждающих родителей принять решение о воспитании неродного ребенка. При этом отмечается изменение взглядов исследователей от рассмотрения модели принимающей семьи как приближенной к биологической, а мотивации приемных родителей в качестве замещения отношений с кровным ребенком (Kirk, 1964; Martin 1998), к пониманию необходимости выделения у них специфических мотивов, обусловленных моральными, альтруистическими побуждениями (сделать доброе дело, уменьшить число страдающих детей, предоставить ребенку заботу и уход и т.д.) (Hartman, Leird, 1990; Hoksbergen, 2008; Jenkins et al., 2014). Так, Хоксберген отмечает, что социальные изменения влекут трансформацию мотивов. Если к концу прошлого века снизилось число мотиваций, связанных с заменой кровного ребенка (в том числе, в связи с развитием медицины), то в данный момент снижается число альтруистических мотиваций, появляется больше реалистично-материалистических мотивов, связанных с различными видами самореализации родителей (Hoksbergen, 2008).

В системе мотивов семей, планирующих воспитание детей в рамках профессионального родительства, выделяют мотивы «отсутствия собственных детей» (связан с представлением в обществе

о «нормальной» семье), «поиска смысла жизни», страха «пустого гнезда» («взросление собственных детей»), перехода в статус многодетной семьи (видят в детях гарантии обеспечения старости) (Ослон, 2006). Можно выделить две группы мотивов принимающих родителей: «связанные с потерями» и «связанные с

Практический опыт сопровождения и консультирования семей показывает, что мотивация родителей на момент принятия ребенка не предопределяет судьбу их дальнейшего сосуществования, отношение к ребенку, поскольку связанная с ним мотивация (быть приемным родителем) может изменяться

приобретениями». Первая группа объединяет мотивы, имеющие своей целью «избегание» или «совладание» с переживаниями горя и потери, вторая – мотивы, связанные с «поиском» и получением нового для семьи опыта или статуса (Печникова, Жуйкова, 2005).

Эти и другие (Baumann, 1999; Тихонова, 2015; Маркина, 2016) попытки описания часто встречающихся мотивов принимающих родителей могут использоваться при консультировании для прогнозирования типичных проблем, с которыми могут столкнуться родители. Однако следует обратить внимание на ряд методологических и практических трудностей.

Во-первых, сами мотивы приемных родителей в разных работах понимаются по-разному. Нередко имеет место отождествление мотивации и декларируемых причин, побудительных ситуаций, сформировавших намерение взять ребенка. Так, Малм и Велти делают вывод о неинформативности стандартной анкеты, используемой в США для мониторинга приемных семей. Они указывают, что ее пункты отражают возможные причины принятия решения (бесплодие, желание помочь ребенку из альтруистических и религиозных соображений и пр.), обходя вниманием анализ ожидаемых семей изменений, что делает оценку мотивации поверхностной (Malm, Welti, 2010).

Другой спорной практикой является тенденция выделять положительные, способствующие успешности принятия ребенка типы мотивов, и негативную, неконструктивную мотивацию, приводящую к дисфункциональности и повышающую риск вторичного отказа (Палиева, Савченко, Соломатина, 2011; Евстратова

2013). Практический опыт сопровождения и консультирования семей показывает, что мотивация родителей на момент принятия ребенка не предопределяет судьбу их дальнейшего сосуществования, отношение к ребенку, поскольку связанная с ним мотивация (быть приемным родителем) может изменяться. Проведенное

ранее исследование (Печникова, Жуйкова, 2013) показало отсутствие связи между типом мотивации, определяемым по материалам структурированного интервью, и экспертной оценкой базовых характеристик функционирования семейной системы. Сделан вывод о том, что определяющим является не содержание ведущего мотива, а особенности мотивационной системы в целом (полимотивированность, конфликты значимых мотивов, развитость механизмов саморегуляции как на внутриличностном уровне, так и на уровне семейной системы).

Эта гипотеза ведет к практическим последствиям в области психологической диагностики принимающих семей. Важными критериями становится существование у семьи, кроме ведущего, ряда других значимых мотивов, которые в динамике оказывают влияние на формирование отношения к ребенку. Необходимо также наличие у членов семьи гибкости смысловых образований, адекватности процессов целеполагания, позволяющих принимать решение, ориентируясь не только на неодолимые внутренние побуждения, но и учитывая реальность, прогнозируя последствия, допуская различие между субъективным представлением и положением дел в действительности. Подчеркивается важность готовности принимающих родителей к изменению установок по отношению к ребенку (Nissim, 1996), способности к преодолению кризиса, следующего за так называемым «медовым месяцем» после принятия ребенка, когда происходит разочарование родителей от неполной реализации ожиданий, возникает необходимость переосмысления целей, расставания

Наиболее значимым фактором для адаптации являются не ожидания, сформированные до принятия ребенка, а их динамика при осознании родителем реального опыта внутрисемейного взаимодействия. В связи с этим, исследование ожиданий на этапе, когда детско-родительский опыт осмыслен, представляет наибольший интерес для комплексной оценки мотивации

с идеями семейного устройства (Рудов, Красницкая, 2011). Среди причин отказа от приема ребенка выделяются его особые потребности, трудности адаптации и специфические виды проблемного поведения (Brown, Bednar, 2006). В то же время, по замечанию К. Дейра (по Thomas, Philpot, 2009, С. 78) «не то, что делает ребенок, а то, какие чувства он этим вызывает», определяет перспективы принимающей семьи. Наиболее значимым фактором для адаптации являются не ожидания, сформированные до принятия ребенка, а их динамика при осознании родителем реального опыта внутрисемейного взаимодействия. В связи с этим, исследование ожиданий на этапе, когда детско-родительский опыт осмыслен, представляет наибольший интерес для комплексной оценки мотивации.

Рассмотрение мотивации принимающих родителей как системного феномена имеет ряд следствий. Во-первых, акцент смещается на изучение того, как центральные, значимые мотивы

Нами была разработана методика другого характера, направленная на исследование родительских ожиданий. В ней испытуемым (приемным родителям или кандидатам в приемные родители) предлагаются портреты детей, которые необходимо сравнить между собой, выделить индивидуальные основания для сравнения (конструкты), а затем ранжировать

и прошлый опыт связаны с формированием решения о принятии ребенка, какой личностный смысл оно приобретает. Поэтому исследование должно быть индивидуализированным.

Во-вторых, анализ мотивации не должен ограничиваться рассмотрением декларируемых причин принятия решения, а распространяться на исследование ожиданий, установок и отношений к приемному ребенку, себе, членам семьи, в которых проявляются личностные смыслы родителей.

В-третьих, мотивы не должны рассматриваться как статичные и независимые друг от друга.

Одним из методов, который может быть продуктивно использован для решения поставленных задач, является метод исследования системы личностных конструктов с помощью репертуарных решеток Келли (Kelly, 1995), позволяющий исследовать ожидания и представления (потенциальных) приемных родителей о детях.

Возможности техники репертуарных решеток в исследовании ожиданий и установок принимающих родителей

В ряде публикаций описан опыт применения репертуарных решеток в работе с принимающими семьями, где ставились, однако, другие задачи. Так, исследовались представления социальных работников с разным опытом (Lifshitz, 1974), оценка профессиональных качеств и требований к специалистам (Morrison, 1991),

самоотношение приемных детей (Hicks, Nixon, 1989; Butler, Green, 2007), восприятие родителями проблемных ситуаций с приемными детьми (Nissim, 1996).

Нами была разработана методика другого характера, направленная на исследование родительских ожиданий. В ней испытуемым (приемным родителям или кандидатам в приемные родители) предлагаются портреты детей, которые необходимо сравнить между собой, выделить индивидуальные основания для сравнения (конструкты), а затем ранжировать.

Подчеркнем, что данное задание можно рассматривать как моделирование ре-

альной жизненной ситуации (т.н. метод «функциональной пробы» по Зейгарник) – потенциальные приемные родители в действительности проводят много времени на интернет-сайтах, изучая фотографии и профили детей.

Отличительной особенностью предлагаемой методики является то, что выделение конструктов и ранжирование могут производиться не одним человеком, а парой. Это обосновано тем, что субъектом принятия решения является пара родителей. Отметим, что Келли указывал, что процедуру составления решетки следует понимать не как стандартную процедуру, а как интервью, в котором конструкт формулируется субъектом во взаимодействии с психологом (Kelly, 1995). С этой точки зрения, наше предложение принципиально не противоречит методологии репертуарных решеток.

Предложенный метод может использоваться для решения следующих задач:

1. Выделение проблематики наиболее значимых переживаний, связанных с ожиданиями от взаимодействия с ребенком и отношением к нему;
2. Характеристика системы ожиданий с точки зрения полимотивированности и, в том числе наличия конфликтных личностных смыслов;
3. Указание на наличие или отсутствие способности к контролю своих эмоциональных реакций;
4. Характеристика валентности отношения к себе, членам семьи и потенциальному ребенку.

Описание исследования

Задачи исследования.

Проведенное исследование было направлено на установление диагностических возможностей предлагаемой методики. Делается попытка описать характеристики распределения основных количественных показателей методики на материале эксплораторного исследования, которые могут рассматриваться как ориентировочные для анализа.

В связи с ограниченным объемом выборки, нашей задачей являлось определение крайних значений, указывающих на отклоняющиеся особенности выполнения задания.

Вторая задача заключалась в демонстрации возможностей предлагаемого метода исследования на основе анализа случая.

Участники исследования.

Были обследованы родители (взрослые), представляющие 38 семей. Среди них 20 семей с приемными детьми (4 пары, 6 по одному родителю из пары, 10 родителей-одиночек), 18 семей без приемных детей (8 пар, 4 по одному родителю из пары, 6 родителей-одиночек). Возраст испытуемых от 30 до 65 лет. Группы подбирались, исходя из задач экспериментального исследования диагностических возможностей методики – были включены испытуемые с разным опытом приемного родительства и разным отношением к нему.

Стимульный материал:

80 пронумерованных с обратной стороны портретов детей (приблизительный возраст 6–12 лет) в формате 10x15 см. Фотографии были отобраны в открытых источниках (сайты для потенциальных приемных родителей) с учетом результатов предварительного интервьюирования родителей, на котором у них выяснялось, на что они обращают внимание, посещая сайты.

Процедура проведения исследования.

Среднее время проведения методики занимает 1–1,5 часа. На первом этапе родителям предъявляются все 80 портретов в качестве «фотографий детей из детских домов и приемных семей», из которых надо отобрать 20, вызывающих какую-либо эмоциональную реакцию.

На втором этапе с помощью этих фотографий происходит выделение конструктов методом триад Эптинга (Fransella, Bell, Bannister, 2004, С. 44). Фотографии предъявляются произвольными тройками (избегая повторения сочетания двух фотографий) с просьбой выбрать две похожие, отличающиеся от третьей, объяснить, в чем заключается отличие, а затем сформулировать противоположный по качествам полюс. Психолог принимает участие в обсуждении так, чтобы убедиться в том, что испытуемый понимает значение полученных конструктов, а также, чтобы избежать повторов одних и тех же признаков

и появления исключительно формальных конструктов (конструкты, относящиеся к внешности, возрасту и пр., если родители утверждают их субъективную значимость, допускаются). Процедура повторяется до тех пор, пока родители способны выделять новые конструкты (но не менее 10 раз).

На третьем этапе производится ранжирование. Сначала из 20 портретов еще раз отбираются 10, вызывающих наибольшую эмоциональную реакцию. К ним добавляются заранее подготовленные карточки, на которых написаны имена членов обследуемой семьи (родители и имеющиеся кровные и приемные дети). Называется каждый из выделенных конструктов, и испытуемому предлагается разложить карточки (элементы) по порядку – от одного полюса конструкта к другому. В конце предлагается ранжировать карточки по заданному конструкту: «легко могли бы быть приняты в нашу семью – с трудом могли бы быть приняты в нашу семью». Все этапы подробно фиксируются.

Обработка и анализ данных.

К получаемым ранговым решеткам применимы любые рекомендованные процедуры анализа, перечень и назначение которых можно найти в руководствах (Fransella, Bell, Bannister, 2004; Jankovicz, 2004). Существование специализированных статистических пакетов таких, как OpenRepGrid для R (Heckman, 2014) и его веб-оболочки (доступна по адресу <http://www.onair.openrepgrid.org>) позволяет сделать обработку доступной и для исследователя-теоретика, и для психолога-практика. Рассматривающиеся далее показатели получены при помощи данного пакета (при обработке групповых данных использовались статистические пакеты Microsoft Excel и IBM SPSS).

Стоящие перед исследователем задачи связаны с оценкой следующих аспектов:

- сложности и полимотивированности ожиданий родителей;
- актуальности и значимости переживаний, связанных с темой принятия ребенка;
- наличия особых проблемных тем, характерных для принимающих родителей;
- наличия признаков особого отношения к имеющимся приемным детям, например, отвержения или слипания

оценок, отражающее не реалистичность представлений;

- способности родителей к рефлексии своих переживаний, контролю за эмоциональными реакциями.

Основные оцениваемые параметры:

1. Число и разнообразие выделенных конструктов.
2. Анализ корреляций выделенных конструктов с заданным («может быть принят в нашу семью с легкостью/с трудом»). Данная процедура является модификацией метода, предложенного П. Хани (Honey, 1979; Jankovicz, 2004), и направлена на выявление конструктов, наиболее релевантных проблеме приема ребенка.
3. Анализ структуры корреляционных связей. Используются показатели сложности и дифференцированности системы конструктов (Bell, 2003; Fransella, Bell, Bannister, 2004) такие, как индекс средней интенсивности Баннистера, величина дисперсии, объясняемой первым фактором, число выделяемых компонент при факторном анализе. Показатель указывает на стереотипность, однородность оценок. Содержательно он может уточняться данными факторного и кластерного анализа.
4. Показатели интенсивности отдельных конструктов (индекс Баннистера), позволяющие выделить конструкты, наиболее согласованные с общей системой оценок.
5. Показатель интенсивности заданного конструкта, который может рассматриваться в связи с проблемой актуальности переживаний по поводу принятия ребенка.
6. Кластерный анализ дистанций между элементами, позволяющий увидеть признаки сцепленности или противопоставленности оценок отдельных членов семьи.
7. Представленность категорий контент-анализа конструктов.

Набор категорий контент-анализа конструктов был специально разработан для данной методики. При его разработке учитывались два аспекта, важные в данном контексте: связь категорий с особыми мотивационными тенденциями принимающих родителей (по опыту консультирования подобных семей)

и степень эмоциональной включенности родителей в оценку, его способность дифференцировать привносимые субъективные искажения реальных качеств ребенка. Каждый конструкт может быть отнесен к одной или двум контент-кате-

гориям, в последнем случае они оцениваются с коэффициентом 0,5.

Описание контент-категорий:

1. Неуверенность в искренности, доброжелательности ребенка по отношению к другим людям (Неув.);

2. Травматический опыт и депривация (Депр.);
3. Перспективы помощи и развития (Персп.);
4. Странные и эксцентричные (Стр.);
5. Характеристики настроения и эмоционального состояния (Эм.);
6. Индивидуально-личностные черты (Личн.);
7. Медицинские и дефектологические определения (Мед.);
8. Указания на национальность (Нац.);
9. Описания внешнего вида, пола и возраста (Внеш.);
10. Ситуативные и формальные конструкты (Ф.).

Табл. 1. Распределение значений количественных индексов^{abc}

	\bar{x}	σ	Med.	Q1	Q3	Min	Max
Средняя интенсивность конструктов	0,34	0,013	0,27	0,21	0,44	0,15	0,73
Процент дисперсии объясняемой первым фактором	0,83	0,016	0,84	0,72	0,95	0,47	0,99
Количество компонент выделяемых при факторном анализе	2,8	1,01	3	2	3	1	5
Интенсивность заданного конструкта	0,30	0,17	0,26	0,17	0,41	0,07	0,62
Общее число конструктов (включая заданный)	12,6	1,79	12	11	13	11	16
Категории конструктов:							
Неув.	2,03	0,15	2	1	3	0	5,5
Депр.	2,49	0,19	2	1	3,62	0	8,5
Эм.	3,26	0,17	3	2	5	0	7
Личн.	1,75	0,15	1,25	1	2,5	0	6
Другие	2	0,27	1,5	1	2,5	0	7

^a – распределения всех показателей не соответствуют критериям нормальности;

^b – \bar{x} – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение, Med – медиана, Q1 – нижний квартиль (25-й процентиль), Q3 – верхний квартиль (75-й процентиль), Min – минимальное значение, Max – максимальное значение;

^c – в связи с низким числом контент-категорий конструктов Персп., Мед., Стр., Нац., Внеш., Форм. данные по ним представлены совместно в пункте «Другие».

Table 1.¹ Indicators of quantitative indices^{abc}

	\bar{x}	σ	Med.	Q1	Q3	Min	Max
Average intensity of constructs	0,34	0,013	0,27	0,21	0,44	0,15	0,73
Percentage of variance explained by the first factor	0,83	0,016	0,84	0,72	0,95	0,47	0,99
Number of components released during factor analysis	2,8	1,01	3	2	3	1	5
Intensity of the given construct	0,30	0,17	0,26	0,17	0,41	0,07	0,62
Total number of constructs (including the given construct)	12,6	1,79	12	11	13	11	16
Categories of constructs:							
UC	2,03	0,15	2	1	3	0	5,5
D	2,49	0,19	2	1	3,62	0	8,5
E	3,26	0,17	3	2	5	0	7
Pr	1,75	0,15	1,25	1	2,5	0	6
Other	2	0,27	1,5	1	2,5	0	7

^a – the distribution of all indicators does not meet the criteria of normality;

^b – \bar{x} – arithmetic mean, σ – variability index, Med – midscore, Q1 – lower quartile (25-th percentile), Q3 – upper quartile (75-th percentile), Min – minimum value, Max – maximum value;

^c – due to the low number of P, M, S, N, A, F categories the data on their constructs are presented jointly in the paragraph «Others».

¹ Note:

1. Insecurity in sincerity, positive attitude of the child to other people (Unconfident UC);
2. Traumatic experience and deprivation (Deprivation D);
3. Perspectives of assistance and development (Perspectives P);
4. Strange and eccentric (Strange S)
5. Characteristics of mood and emotional state (Emotional E);
6. Individual personality traits (Personal Pr);
7. Medical and defectological definitions (Medical M);
8. Indications of nationality (National N);
9. Descriptions of appearance, gender and age (Appearance A)
10. Category (C);
11. Form (F).

Была проведена оценка надежности-согласованности экспертных оценок. Экспертами выступили 5 человек, из них двое «опытных» (профессиональные семейные психологи-консультанты) и трое «наивных» (студенты выпускного курса факультета психологии). Каждый эксперт оценивал 60 конструктов. Путем комбинирования было образовано 10 возможных пар экспертов, согласованность оценок которых рассчитывалась с помощью показателя Каппы Коэна. Диапазон значений от 0,403 до 0,838, среднее значение 0,68, что укладывается в интервал хорошей степени согласованности (Landis, Koch, 1977).

Качественный и количественный анализ. Для использования предлагаемой методики важно учитывать ряд особенностей методологии репертуарных решеток, связанных с приматом качественного анализа и идиографического подхода:

1. Каждая решетка интерпретируется по отдельности (без возможности объединения разных решеток в общую матрицу как при психосемантическом подходе), сравниваться могут лишь полученные в результате анализа индивидуальных решеток феномены. При этом характерна направленность метода не на сравнение испытуемых между собой, а на понимание индивидуальных особенностей каждого.
2. Следует помнить, что количественные индексы не имеют фиксированного психологического значения и должны рассматриваться только как индикаторы, указывающие на отличительные особенности конструирования и требующие

внимания и интерпретации. Математика при обработке решеток – только помощник психолога, в конечном счете, он все равно должен возвращаться к исходной решетке и анализировать оценки фотографий и других элементов, данные родителями.

3. Рекомендуется сохранять определенный скепсис по отношению к статистическим критериям, учитывая, что их применение к «продуктам разума» не может быть полной аналогией их применения к эмпирическим данным. Так, корреляция, равная единице – не редкость при применении решеток. Поэтому, внимание должно быть сконцентрировано, в первую очередь,

на тех показателях, которые выделяют среди других. С этой целью и было проведено в данном исследовании разбиение общей группы на подгруппы с «высокими» и «низкими» значениями отдельных показателей.

4. Следует помнить, что интра-индивидуальные различия более важны, чем интер-индивидуальные. Числовые индексы нельзя рассматривать как независимые друг от друга и, например, сравнивать показатели связи отдельных конструктов с заданным у разных людей, не учитывая их различия в общих показателях дифференцированности структуры конструктов, это будет ошибкой.

5. Индексы, описывающие формальные отношения между конструктами, должны дополняться семантическим анализом содержания конструктов. Так, если описывается слабо-дифференцированная структура конструктов, то важно понимать, связано ли это с низкой рефлексивностью (когда разные по семантическому содержанию конструкты используются одинаково) или с доминированием. Точно так же, одного факта большой разницы в оценках одного из членов семьи недостаточно для вывода о его отвержении. Важно учитывать, по каким именно конструктам были получены эти различия, какова валентность этих оценок.

Табл. 2. Оценки значимых элементов, корреляции конструктов, факторные нагрузки и контент-анализ конструктов (случай родителей Иры) *

	Конструкты	Оценки членов семьи						Коэффициенты корреляции конструктов																Категории			
		Жена	Муж	Аня	Оля	Саша	Ира	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	RC1	RC2	К		
1	Позитивный хар-р / бездуховные	1	2	3	5	4	16	-.26	.92	.79	-.80	.84	-.56	-.76	.76	-.89	.46	.64	-.64	.75	-.73	.87	.89			Личн., Неув.	
2	Тревога у детей / уверенность в себе	15	16	12	13	14	11		-.39	-.47	.44	-.46	.53	.47	-.44	.34	-.72	-.56	.63	-.46	.17	-.45		-.84		Эм.	
3	Добродушие / неадекватная злоба	5	1	3	4	2	14			.84	-.85	.91	-.73	-.86	.80	-.97	.59	.75	-.72	.87	-.70	.91	.87	.39		Личн., Неув.	
4	Дурачатся / недетская серьезность	4	3	5	2	1	13				-.98	.90	-.79	-.95	.96	-.85	.67	.79	-.67	.80	-.59	.88	.77	.55		Эм.	
5	Негат. эмоции / позит. эмоции	12	14	13	15	16	3					-.89	.86	.96	-.96	.87	-.70	-.74	.72	-.76	.54	-.84	-.74	-.60		Эм.	
6	Что-то ждут / довольствуются малым	1	2	3	5	4	14						-.69	-.94	.87	-.88	.72	.78	-.75	.84	-.81	.96	.85	.47		Неув., Депр.	
7	Явно выражают ч-ва / бесчувственные	12	16	13	15	14	5							.85	-.79	.75	-.71	-.68	.68	-.63	.24	-.62	-.46	-.76		Неув., Эм.	
8	Обиженные / всем довольные	15	16	13	12	14	3									-.91	.84	-.74	-.78	.69	-.80	.63	-.89	-.76	-.59	Эм, Депр	
9	Смеются от души / печальные	4	5	2	1	3	14										-.83	.65	.74	-.66	.79	-.53	.85	.74	.55	Эм.	
10	Сердятся на что-то / добродушные	12	13	14	15	16	3											-.57	-.76	.72	-.84	.61	-.87	-.84	-.41	Эм.	
11	За них спокойно / тут же хочется помочь	1	2	3	5	4	16												.51	-.87	.49	-.43	.61	.30	.87	Депр, Персп	
12	Смотрят вдаль / всего дождались	1	2	5	3	4	6													-.49	.86	-.59	.81	.71	.45	Депр.	
13	Сиюминут. настороженность / спокойные	12	13	16	15	14	3														-.46	.43	-.64	-.40	-.78	Депр.	
14	Обида от души / наигранная обида	1	2	4	5	3	12																-.69	.91	.85	.31	Неув.
15	Не выраж. надежду / есть надежда	15	16	10	9	8	3																	-.81	-.84		Депр.
16	Легко принять / трудно принять	2	1	3	5	4	14																	.90	.37		

* В таблице приводятся только оценки элементов, относящихся к членам семьи, оценки фотографий опущены; RC1, RC2 - значения факторных нагрузок.

Table 2*. Estimates of significant elements, structural correlations, factor loads and content analysis of constructs (Ira's parents case)

Constructs	Estimates of family members						Correlation coefficients of constructs																Cat.		
	Wife	Husb.	Anya	Olya	Sasha	Ira	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	RC1		RC2	C
1 Positive character features / unspiritual	1	2	3	5	4	16	-.26	.92	.79	-.80	.84	-.56	-.76	.76	-.89	.46	.64	-.64	.75	-.73	.87	.89			Pr UC
2 Anxiety in children / self-confidence	15	16	12	13	14	11		-.39	-.47	.44	-.46	.53	.47	-.44	.34	-.72	-.56	.63	-.46	.17	-.45		-.84		E
3 Good-natured / inadequate malice	5	1	3	4	2	14			.84	-.85	.91	-.73	-.86	.80	-.97	.59	.75	-.72	.87	-.70	.91	.87	.39		Pr UC
4 Playing fool / non-childish seriousness	4	3	5	2	1	13				-.98	.90	-.79	-.95	.96	-.85	.67	.79	-.67	.80	-.59	.88	.77	.55		E
5 Negative emotions / positive emotions	12	14	13	15	16	3					-.89	.86	.96	-.96	.87	-.70	-.74	.72	-.76	.54	-.84	-.74	-.60		E
6 Always expecting smth / content with small gains	1	2	3	5	4	14						-.69	-.94	.87	-.88	.72	.78	-.75	.84	-.81	.96	.85	.47		UC D
7 Clearly express their feelings / hard-hearted and cold	12	16	13	15	14	5							.85	-.79	.75	-.71	-.68	.68	-.63	.24	-.62	-.46	-.76		UC E
8 Offended / content with everything	15	16	13	12	14	3									-.91	.84	-.74	-.78	.69	-.80	.63	-.89	-.76	-.59	ED
9 Laughing heartily / sad	4	5	2	1	3	14									-.83	.65	.74	-.66	.79	-.53	.85	.74	.55		E
10 Angry with something / good-natured	12	13	14	15	16	3										-.57	-.76	.72	-.84	.61	-.87	-.84	-.41		E
11 It is easy to be calm about them / you immediately want to help them	1	2	3	5	4	16											.51	-.87	.49	-.43	.61	.30	.87		D P
12 Look into the distance / get what they have been expecting	1	2	5	3	4	6												-.49	.86	-.59	.81	.71	.45		D
13 Momentary watchful / calm	12	13	16	15	14	3													-.46	.43	-.64	-.40	-.78		D
14 True insult / faulty insult	1	2	4	5	3	12														-.69	.91	.85	.31		UC
15 Not expressing hope / hoping	15	16	10	9	8	3															-.81	-.84			D
16 Easy to accept / difficult to accept	2	1	3	5	4	14																.90	.37		

* Table 2 shows estimates of elements belonging to family members, photo ratings are omitted; RC1, RC2 - values of factor loads.

6. Всегда необходимо иметь в виду возможность альтернативных объяснений и, по возможности, возвращаться к «сырым» данным: конструктам и оценкам. Так, труднообъяснимая корреляционная связь может отражать ошибки родителей при ранжировании (перепутанные полюса конструкта) или инертность при последовательном ранжировании.

Результаты

Распределение количественных индексов.

Распределение основных индексов в общей группе (N=38) приведено в таблице 1. Так как распределения не соответствуют критериям нормальности, то

выделение групп с высокими и низкими показателями рекомендуется делать по значениям верхнего и нижнего квартилей (меньше Q1 и больше Q3 по данным таблицы).

Все показатели дифференцированности оценок значимо коррелируют друг с другом ($p < .001$), что соответствует данным (Bell, 2004). В то же время, корреляция индексов, описывающих дифференцированность системы конструктов, с числом конструктов и числом элементов имеет низкие значения (от $-0,05$ до $-0,1$), что позволяет сделать вывод о том, что индексы отражают индивидуальные особенности конструирования и, соответственно, могут оцениваться без поправки на размер матрицы.

Между группами приемных родителей и родителей, не имеющих опыта воспи-

тания приемного ребенка, значимые различия получены только по числу конструктов 13,4 и 11,8 соответственно (по критерию Манн-Уитни, $p < 0,05$).

Пример анализа одного случая

В качестве примера рассмотрим результаты выполнения методики парой профессиональных приемных родителей (форма семейного устройства «приемная семья»), которые обратились в психиатрическую клинику в связи с поведенческими и эмоциональными проблемами у одной из приемных дочерей (в тексте – Ирина).

В таблице 2 приведены: (а) часть заполненной решетки, относящаяся только к оценкам значимых элементов (членов семьи), (б) данные корреляционного,

факторного анализа, и (в) контент-анализа конструктов. На рисунке 1 представлены данные кластерного анализа элементов. Значение интегративных показателей, не вошедших в таблицу: средний индекс интенсивности конструктов Баннистера – 0,54, процент дисперсии, объясняемый первым фактором, – 0,97, число компонент, выделяемых при факторном анализе, – 2. Интенсивность заданного конструкта – 0,65. Распределение контент-категорий: Неув. – 3, Депр. – 4,5, Персп. – 0,5, Эм. – 6, Личн. – 1. Все числовые показатели и рисунок получены при помощи пакета OpenRepGrid (Heckmann, 2014).

Сравнивая эти данные с табличными значениями (см. табл. 1), можно отметить попадание в группу с высокими показателями по среднему индексу интенсивности, проценту дисперсии, интенсивности заданного конструкта, а также представленности конструктов контент-категории «Депривация и перспективы помощи».

При анализе решетки отчетливо проявляются три группы феноменов.

1. Решетка представляет собой один из ярко выраженных примеров «монолитного» конструирования, при котором все конструкты значимо связаны между собой, при этом сила корреляционных связей в большинстве случаев превышает 0.7. В связи с тем, что представленные конструкты, как по данным контент-анализа, так и при неформальном рассмотрении, достаточно разнообразны по тематической отнесенности, это может рассматриваться как признак недостаточной рефлексивности системы конструктов, когда за различными предлагаемыми основаниями отчетливо прослеживается эффект более глубинных критериев.
2. Второй факт связан со значением заданного конструкта в системе оценок, высокими показателями его индекса интенсивности, а также наибольшей факторной нагрузкой в первой компоненте факторного анализа. Это может быть обусловлено ригидностью ожиданий, связанных с установками по поводу приема ребенка, сформированным стереотипным представлением о том, какими чертами должен обладать ребенок, чтобы быть принятым в семью, и значимостью данных переживаний.

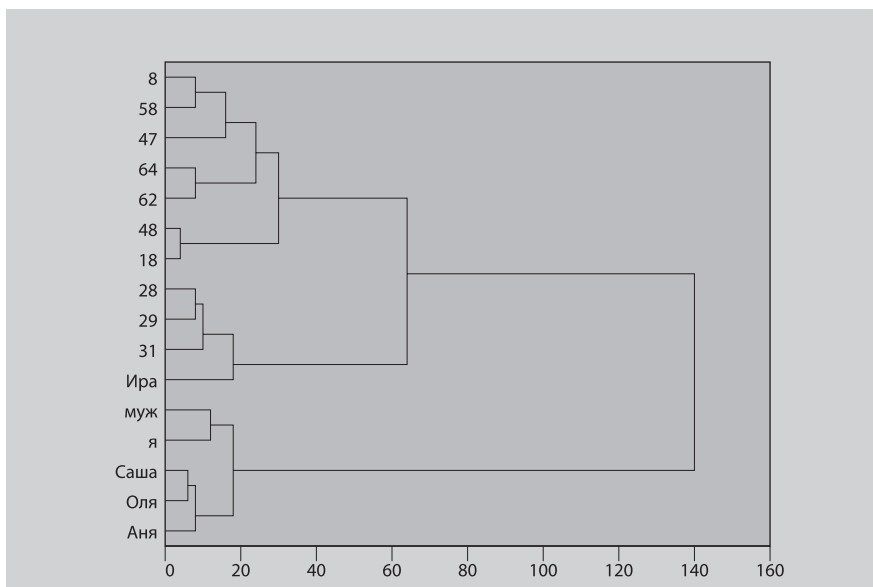

Рис. 1. Данные кластерного анализа (случай родителей Иры)

Fig 1. Cluster analysis data (Ira's parents case)

В содержании конструктов можно отметить преобладание типичной для принимающих родителей депривационной проблематики, подразумевающей проекцию потребности в помощи, одиночества, бедственного состояния ребенка. В то же время, следует обратить внимание на корреляцию конструктов с заданным конструктом – наиболее высокие показатели здесь демонстрируют конструкты, связанные с категорией «неуверенность в искренности и доброжелательности» (4 из 5-ти конструктов этой группы). Эти данные позволяют предполагать, с одной стороны, значимость переживаний, связанных с занятием родительской поддерживающей позиции, с другой – имеющуюся необходимость ее подкрепления. Характерно, что конструкты, в которых депривационная проблематика смешана с оценкой внутренних качеств, оказываются тесно связаны с заданным конструктом, а те, в которых депривационная проблематика представлена отдельно, – связаны в меньшей степени.

3. Наконец, обращают на себя внимание оценки элементов. Уже по решетке можно заметить противопоставление госпитализированного ребенка остальным членам семьи, что подтверждается данными кластерного анализа. Девочка Ира играла большую роль и при выделении конструктов, связанных, прежде всего, с категориями

неуверенности в искренности и доброжелательности, моральных качеств. Можно предполагать, что ее несоответствие ожиданиям родителей от приемного ребенка во многом определяет их актуальные переживания.

«Монолитное конструирование», сочетающееся с разнообразием конструктов и интерпретируемое как признак снижения рефлексии, свидетельствует о слабой дифференцированности ожиданий от ребенка, о восприятии его либо как «подходящего», либо как «неподходящего», без понимания, какие чувства и мысли вызывают подобную оценку. Значение заданного конструкта позволяет сделать вывод о ригидности ожиданий от приемного ребенка. Созданный на основе установок и прошлого опыта образ «подходящего ребенка» не изменяется вслед за новой информацией, полученной в результате реальных детско-родительских отношений, а остается прежним. Результаты кластерного анализа подтверждают, что родители при несовпадении реальности с их ожиданиями, выбирают стратегию противопоставления Иры остальным членам семьи, что является основой ее исключения из семейной системы. Анализ данных других методик и анамнеза подтверждает сформированную нами гипотезу – мотивация матери имеет стереотипный характер, малую разнообразность мотивационной структуры (идея не оставляла с детства, было сде-

лано несколько попыток принять ребенка), жизненные события не влияли на характер и значимость мотивации, мнения других членов семьи о принятии ребенка рассматривались как препятствия. Выявленное отсутствие ожиданий у родителей подтверждается результатами анамнеза и беседы – мать отмечает неготовность менять стратегию воспитания в связи с эмоциональными и личностными особенностями девочки, выражает неодобрение ее привязанности к кровной матери.

При формулировке конструктов родители комментируют выборы, приводя в качестве негативных примеров приемную дочь Ирину: «Как наша Ира, никаких положительных черт, родилась без души – бездуховная», «Неадекватная злоба, как у нашей Иры, возьмет себе всегда самый большой кусок» и т.п.

Заданный конструкт обладает наивысшим индексом интенсивности, он имеет также наибольшую факторную нагрузку в первой компоненте факторного анализа, что указывает на «кристаллизованность» темы возможности или невозможности принятия ребенка. Высокие показатели корреляции с заданным конструктором у конструктов категории «неуверенность в искренности и доброжелательности» позволяют предположить наличие скрытого кризиса в семье, тревогу, связанную с присутствием в ней девочки.

Формулировка конструктов в паре происходила с высоким уровнем согласованности, без противоречий, с некоторым перевесом инициативы в принятии окончательного решения в пользу мамы. Со всеми выделенными конструктами оба родителя были согласны. Это снижает вероятность появления альтернативной позиции второго родителя и налаживания отношений с девочкой. Таким образом, можно констатировать выраженные признаки кризиса семьи, риск вторичного отказа. Несмотря на то, что на момент исследования семья не декларирует желание отказаться от девочки, а лишь направляет ее на лечение, выделенные особенности родительских ожиданий говорят о том, что развитие семейной ситуации может привести к исключению ребенка из системы.

Важно отметить, что факторами риска, отмечаемыми еще в период до принятия

детей, могут быть ригидная мотивация, однозначные ожидания от приемных детей, неравномерность мотивации в паре, невысокий уровень рефлексии ожидания.

Опираясь на результаты реализованной методики, мы выделили следующие темы для семейной психотерапии:

- развитие принятия ребенка, развитие гибкости родительских ожиданий;
- развитие гибкости структуры семьи (работа с противопоставлением членов семьи);
- развитие навыков совладания с проблемным поведением;
- развитие компетенции в вопросах особенностей развития детей, переживших изъятия из семьи, депривацию.

Обсуждение результатов исследования

Данные, полученные в результате нашего эксплораторного исследования, важны для применения и развития предлагаемого метода. Они должны уточняться по мере увеличения обследуемой выборки, сбора материалов о специфических группах (например, семьи с признаками дисфункциональности). Но уже сейчас они могут служить в качестве ориентировочных критериев анализа индивидуальных решеток, что мы попытались показать с помощью анализа отдельного случая.

Данные по распределению позволяют сделать ряд замечаний. Прежде всего, на рассмотренной выборке отчетливо преобладают структуры с низкой когнитивной дифференцированностью. Этот факт может отражать особенности самого задания (образный материал для оценивания, ранговые решетки, меньшее количество конструктов, чем часто используется в репертуарных решетках). Тем не менее, представляется, что подобная простота структур отражает также и некоторые общие особенности принимающих родителей, связанные с высокой ригидностью ожиданий, которая может иметь и защитную функцию, связанную с подкреплением родительской позиции.

Отдельно следует выделить проблему контент-анализа. Изначально рассматривались возможности использования

уже существующих схем контент-анализа конструктов, например, классификации Ланфильда (по Winter, 1992), и Фейкса (Feixas, Geldschlager, Neimeyer, 2002) которые, однако, плохо приспособлены для оценки визуальных стимулов, изображающих людей, а также ограниченно применимы к оцениванию детей. Разработанная схема контент-анализа, с одной стороны, позволяет выделить именно значимые для исследования принимающих родителей категории. С другой стороны, она обладает значительными недостатками, среди которых неравномерное распределение категорий, что делает ряд из них малозначимыми для использования, а также сложность применения, что ставит вопрос о ее дальнейшем усовершенствовании.

Отсутствие данных о различиях между группами принимающих родителей и группами родителей, не имеющих приемных детей, является вполне ожидаемым с учетом гетерогенности обследованных групп. Единственное различие, связанное с большим количеством конструктов у принимающих родителей, отражает, вероятно, лучшую сформированность у них понятий, которые можно использовать для выражения своего отношения к детским портретам. Это обусловлено имеющимся у них опытом занятий в школах приемных родителей, посещением ими сайтов для приемных родителей, а также наличием у ряда семей опыта воспитания детей с нарушениями развития. При отсутствии значимых различий по группам анализ каждой матрицы позволяет дать содержательную характеристику особенностям ожиданий в каждой семье, что подчеркивает большую значимость качественного анализа результатов репертуарных решеток, по сравнению с чисто числовыми индексами.

Говоря о возможностях предлагаемого метода в целом, следует отметить, что обязательная подготовка приемных родителей универсализирована и проходит по стандартной программе, однако потребности каждой семьи в психологической помощи различаются. Поэтому представляется важным развитие методов, которые могли бы ориентировать психологов на адаптацию программы под конкретные семьи. Среди таких методов предложен

ный вариант техники репертуарных решеток мог бы занять достойное место.

Уходя от репрессивного стиля диагностики, необходимо развивать методики, которые могут помочь на этапе подготовки родителей (обычно за несколько месяцев до прихода ребенка) мотивировать их на прохождение терапии. Ее направленность может быть выявлена с помощью психодиагностики, которая сделает ее курс более краткосрочным и ориентированным на задачи, необходимые для решения проблем, существующих в семье до прихода ребенка. Еще одно возможное использование предлагаемой методики связано с задачами психологического сопровождения, где заблаговременное выделение зон риска может также помочь сделать его более эффективным.

Уходя от репрессивного стиля диагностики, необходимо развивать методики, которые могут помочь на этапе подготовки родителей (обычно за несколько месяцев до прихода ребенка) мотивировать их на прохождение терапии. Ее направленность может быть выявлена с помощью психодиагностики, которая сделает ее курс более краткосрочным и ориентированным на задачи, необходимые для решения проблем, существующих в семье до прихода ребенка

Важной задачей является выявление риска вторичных отказов. В рассмотренном примере, например, семья не говорит о возможности отказа, но уже отмечается противопоставление личности ребенка устойчивому образу того, каким должен быть член семьи и намечается следующее исключение.

Наконец, научное значение методики связано с возможностью исследовать динамику ожиданий родителей, обобщать данные, что может стать от-

правной точкой для составления рекомендаций по совершенствованию программ подготовки и стратегий сопровождения.

Выражаем благодарности Е. Хохловой за участие в сборе и обработке эмпирического материала, А. Корнееву за консультации по обработке данных, М. Хекману за разработку и поддержание ресурса OpenRepGrid и всем родителям за согласие принять участие в исследовании.

Литература:

- Евстратова Ю.В. Исследование мотивации приема ребенка у кандидатов в замещающие родители // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения : сборник текстов. – Москва, 2013. – С. 26–28.
- Капустин С.А. Использование результатов исследования семей с детско-родительскими проблемами в практике психологического консультирования взрослых людей. // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.* – 2016. – №1. – С. 79–95.
- Николаева Е.И., Япарова О.Г., Мелешева Ю.Б. Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 2. – Ч. 2. – С. 106–111. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-106-111
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей. Проект федерального закона, ID 01/05/11-17/00075701, дата создания 28 ноября 2017. – Электронная версия. – Режим доступа : <http://regulation.gov.ru/projects#search=опека&npr=75701>
- Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – Москва : Генезис, 2006. – 368 с.
- Палиева Н.А., Савченко В.В., Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // *Terra Umana.* – 2011. – № 1. – С. 132–137.
- Петрановская Л.В. Тестирование приемных родителей. Простое решение? [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 4 декабря 2017. : [сайт]. URL: <https://psy.su/feed/6495/>
- Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // *Серия Психология.* – 2005. – № 4. – С. 32–46.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. [Электронный ресурс] // *Российская газета*, 29.08.2014. : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html>
- Рудов А.Г. Красницкая Г.С. Как усыновить ребенка: в помощь будущим усыновителям. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 255 с.
- Тихонова И.В. Ретроспективное исследование мотивов принятия ребенка в семьях с разным уровнем эффективности замещающей заботы // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова.* – 2015. – Т. 21. – С. 221–226.
- Baumann, C. (1999) Adoptive fathers and birthfathers: A study of attitudes *Child & Adolescent Social Work Journal*, 16, 373–391. doi: 10.1023/A:1022347729368
- Bell, R.S. (2004) When is my grid cognitively complex and when is it simple? *Personal Construct theory and practice*, 1, 28–32.
- Brown, J., & Bednar, L. (2006) Foster parent perceptions of placement breakdown. *Children and Youth Services Review*, 28, 1497–1511. doi: 10.1016/j.childyouth.2006.03.004
- Feixas, G. Geldschlaeger, H., & Neimeyer, R. (2002) Content analysis of personal contracts. *Journal of constructivist psychology*, 15, 1–19. doi: 10.1080/107205302753305692
- Fransella, F., Bell, R., & Bannister, D. (2004) A manual for repertory grid technique. 2d. ed. NY, L., John Wiley and sons, 266.
- Jennings, S., Mellish, L., Tasker, F., Lamb, M., & Colombok S. (2014) Why Adoption? Gay, Lesbian, and Heterosexual Adoptive Parents' Reproductive Experiences and Reasons for Adoption. *Adoption Quarterly*, 17, 205–226. doi: 10.1080/10926755.2014.891549
- Hartman, A., & Laird, J. (1990) Family treatment after adoption. Common themes. D. Brodzinsky, M. Schechter (Eds.) *The Psychology of Adoption*. NY: Oxford, Oxford University Press, 221–219.

- Heckmann, M. (2014) OpenRepGrid: An R package for the analysis of repertory grids. ZENODO. doi:10.5281/zenodo.8492
- Hicks, C., & Nixon S. (1989) The use of a modified repertory-grid technique for assessing self-concept of children in Local Authority foster care. *British Journal of Social work*, 19, 203–216. 10.1093/bjsw/19.3.203
- Hoksbergen, R.A.C. Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents. *Adoption Quarterly*, 2(2), 37–55. doi: 10.1300/J145v02n02_03
- Honey, P. (1979) «The repertory grid in action: How to use it to conduct an attitude survey». *Industrial and Commercial Training*, 9(3), 452–459. doi: 10.1108/eb003756
- Jankowicz, D. (2004) The easy guide to repertory grids. NY, L., John Wiley and sons, 308.
- Kapustin, S.A. (2016) Using the results of families with child-parental research in the practice of psychological counseling for adults. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology. 1, 79–95.
- Kelly, G. (1955) The psychology of personal constructs. Vol. 1. A theory of personality. NY, Taylor and Francis, 404.
- Kirk, D. (1964) Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health, New York: The Free Press of Glencoe.
- Landis, J.R. (1977) An application of hierarchical kappa-type statistics in the assessment of majority agreement among multiple observers. J. R. Landis, G. Koch. *Biometric*, 33(2), 363–374. doi: 10.2307/2529786
- Lifshitz, M. (1974) Quality professional does training make a difference? *British Journal of Social and Clinical Psychology*, 13, 183–189. doi: 10.1111/j.2044-8260.1974.tb00106.x
- Malm, K., & Welti, K. (2010) Exploring Motivations to Adopt. *Физицист Йгфкеукдн*. 13(3–4), 18–208. doi: 10.1080/10926755.2010.524872.
- Martin, D. (1988) An Annotated Guide to Adoption Research, CWLA Press, 13.
- Morrison, P. (1991) The caring attitude in nursing practice: a repertory grid study of trained nurse's perceptions. *Nurse education today*, 11, 3–12. doi: 10.1016/0260-6917(91)90118-T
- Sobkin V. S., Veraksa A. N., Bukhalenkova D. A., Fedotova A. V., Khalutina U. A., Yakupova V. A. (2016). The connection of socio-demographic factors and child-parent relationships to the psychological aspects of children's development. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 106–122. doi: 10.11621/pir.2016.0409
- Winter, D. (1992) Personal Construct Psychology in Clinical Practice: Theory, Research and Applications. London: Routledge, 480.

References:

- Baumann, C. (1999) Adoptive fathers and birthfathers: A study of attitudes *Child & Adolescent Social Work Journal*, 16, 373–391. doi: 10.1023/A:1022347729368
- Bell, R.S. (2004) When is my grid cognitively complex and when is it simple? *Personal Construct theory and practice*, 1, 28–32.
- Brown, J., & Bednar, L. (2006) Foster parent perceptions of placement breakdown. *Children and Youth Services Review*, 28, 1497–1511. doi: 10.1016/j.childyouth.2006.03.004
- Evstratova, Yu.V. (2013) Research on motivation for child adoption from parent candidates. [Psikhicheskaya deprivatsiya detey v trudnoy zhiznennoy situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, reabilitatsii, soprovozhdeniya: sbornik tekstov], Moscow, 26–28.
- Feixas, G. Geldschlaeger, H., & Neimeyer, R. (2002) Content analysis of personal constructs. *Journal of constructivist psychology*, 15, 1–19. doi: 10.1080/107205302753305692
- Fransella, F., Bell, R., & Bannister, D. (2004) A manual for repertory grid technique. 2d. ed. NY, L., John Wiley and sons, 266.
- Jennings, S., Mellish, L., Tasker, F., Lamb, M., & Colombok S. (2014) Why Adoption? Gay, Lesbian, and Heterosexual Adoptive Parents' Reproductive Experiences and Reasons for Adoption. *Adoption Quarterly*, 17, 205–226. doi: 10.1080/10926755.2014.891549
- Hartman, A., & Laird, J. (1990) Family treatment after adoption. Common themes. D. Brodzinsky, M. Schechter (Eds.) *The Psychology of Adoption*. NY: Oxford, Oxford University Press, 221–219.
- Heckmann, M. (2014) OpenRepGrid: An R package for the analysis of repertory grids. ZENODO. doi:10.5281/zenodo.8492
- Hicks, C., & Nixon S. (1989) The use of a modified repertory-grid technique for assessing self-concept of children in Local Authority foster care. *British Journal of Social work*, 19, 203–216. 10.1093/bjsw/19.3.203
- Hoksbergen, R.A.C. Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents. *Adoption Quarterly*, 2(2), 37–55. doi: 10.1300/J145v02n02_03
- Honey, P. (1979) «The repertory grid in action: How to use it to conduct an attitude survey». *Industrial and Commercial Training*, 9(3), 452–459. doi: 10.1108/eb003756
- Jankowicz, D. (2004) The easy guide to repertory grids. NY, L., John Wiley and sons, 308.
- Kelly, G. (1955) The psychology of personal constructs. Vol. 1. A theory of personality. NY, Taylor and Francis, 404.
- Kirk, D. (1964) Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health, New York: The Free Press of Glencoe.
- Landis, J.R. (1977) An application of hierarchical kappa-type statistics in the assessment of majority agreement among multiple observers. J. R. Landis, G. G. Koch. *Biometric*, 33(2), 363–374. doi: 10.2307/2529786
- Lifshitz, M. (1974) Quality professional does training make a difference? *British Journal of Social and Clinical Psychology*, 13, 183–189. doi: 10.1111/j.2044-8260.1974.tb00106.x
- Malm, K., & Welti, K. (2010) Exploring Motivations to Adopt. *Adoption Quarterly*. 13(3–4), 18–208. doi: 10.1080/10926755.2010.524872.
- Markina, O.A. (2016) Motivation of the person of the adoptive child's parent. [Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'], 8(2), Part 2, 106–111. doi: 10.17748 / 2075-9908-2016-8-2 / 2-106-111.
- Martin, D. (1988) An Annotated Guide to Adoption Research, CWLA Press, 13.
- Morrison, P. (1991) The caring attitude in nursing practice: a repertory grid study of trained nurse's perceptions. *Nurse education today*, 11, 3–12. doi: 10.1016/0260-6917(91)90118-T

- Nikolaeva, E.I., Yaparova, O.G., & Melesheva, Yu.B. (2015) Psychological and psychophysiological features of children and parents in substitute families as predictors of rejection of an adoptive child. [*Problemasirostva v sovremennoy Rossii: psikhologicheskiy aspekt*]. Moscow, Izdatelst'vo «Institut Psikhologii RAN».
- On the introduction of amendments to certain legislative acts on the protection of the rights of children of the Russian Federation. Federal Law Draft, ID 01/05 / 11-17 / 00075701, 28, 2017. Retrieved from: <http://regulation.gov.ru/projects#search=operation&npa=75701>
- (2014) Order of the Government of the Russian Federation # 1618-r as of August 25, 2014. [*Rossiyskaya Gazeta*]. August 29, 2014. Retrieved from: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html>
- Oslon, V.N. (2006) Life-support of orphaned children: a professional substitute family. Moscow, Genesis, 368.
- Palieva, N.A., Savchenko, V.V., & Solomatina, G.N. (2011) Motivation to adopt a foster child into a substitute family. [*Terra Umana*], 1, 132–137.
- Pechnikova, L.S., & Zhuykova, E.B. (2005) Peculiarities of child-parent relations in foster families. [*Seriya Psikhologiya*], 4, 32–46.
- Petranovskaya, L.V. (2017) Testing foster parents. A simple solution? [*Psikhologicheskaya gazeta*]. December 4, 2017. Retrieved from: <https://psy.su/feed/6495/>
- Rudov, A.G., & Krasnitskaya, G.S. (2011) How to adopt a child: to help future adoptive parents. Rostov-on-Don, Feniks, 255.
- Sobkin V. S., Veraksa A. N., Bukhalenkova D. A., Fedotova A. V., Khalutina U. A., Yakupova V. A. (2016). The connection of socio-demographic factors and child-parent relationships to the psychological aspects of children's development. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 106–122. doi: 10.11621/pir.2016.0409
- Tikhonova, I.V. (2015) A retrospective study of motives for adopting a child in families with different levels of effectiveness of substituting care. [*Vestnik KSU im. ON. Nekrasova*], 21, 221–226.
- Winter, D. (1992) Personal Construct Psychology in Clinical Practice: Theory, Research and Applications. London: Routledge, 480.